

Переход фабрики в руки рабочих

Константин Иванович Иванов под рубрикой «К 100-летию фабрики „Красное эхо“» написал три статьи — «Стачка рабочих Переславской мануфактуры» (27 февраля), «Вторая стачка рабочих» (6 марта), «Переход фабрики в руки рабочих» (6 апреля).

Как только была получена телеграмма о свержении Временного правительства, переславский совет рабочих депутатов взял власть в городе Переславле-Залесском в свои руки. С пением «Марсельезы» и «Интернационала», с красными флагами вышли рабочие фабрики товарищества Переславской мануфактуры приветствовать великую победу. Огромное красное атласное знамя, шитое золотом, несли рабочие во главе своей колонны.

В состав объединённого совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на заседании в январе 1918 года вошли рабочие фабрики: И. Н. Климов, Ф. Д. Маленкин, И. В. Румянцев, С. Е. Талин, В. И. Иванов и А. А. Волков.

При фабрике была создана контрольная комиссия в составе Ф. И. Лукьянова, И. В. Захарова и А. Н. Полякова, которая осуществляла ежедневный контроль за деятельностью правления фабрики товарищества Переславской мануфактуры.

Без разрешения этой комиссии фабриканты не могли вывозить из фабрики оборудование, запасы сырья, штрафовать и увольнять рабочих, снижать заработную плату, смещать или переставлять мастеров. Все свои приказы администрация фабрики согласовывала с контрольной комиссией рабочих. Не по вкусу пришлось это господам капиталистам и англичанам, привыкшим смотреть на рабочих как на своих рабов.

Декретом советского правительства 18 июня 1918 года фабрика товарищества Переславской мануфактуры была национализирована и передана в руки рабочих. Но кто мог возглавить руководство фабрикой? Надо иметь в виду, что из Москвы приехало большое количество специалистов из бывшего управления фабрики, которые в подавляющем большинстве были настроены враждебно к советской власти и к рабочим фабрикам.

Нашлись, однако, и такие народные таланты, которые встали у руля правления фабрикой. В хлопковой палатке, в которой обычно проходили фабричные собрания, собрались почти все рабочие фабрики. Шли выборы директора. Общее мнение остановилось на Сергее Ефимовиче Талине. Он недавно возвратился с фронта раненый, работал возчиком ровницы. Перед избранием его директором, Талин был уже первым председателем фабкома и членом совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочие его знали очень хорошо.

— Ну что же, если вы поможете мне в работе, я согласен стать директором, — сказал взволнованный С. Е. Талин. Итак, поддержанный всеми рабочими, бывший возчик ровницы стал директором фабрики. Председателем фабкома стал прядильщик Фома Илларионович Лукьянов, а заведующим фабрикой — Иван Андреевич Талалаев, кадровый служащий фабрики.

Новое заводоуправление уверенно руководило фабрикой. Все командные посты в производстве перешли в руки рабочих, ставших подлинными хозяевами фабрики. Творческая инициатива проявлялась рабочими всюду. Окончательно было разрушено совершенно неверное мнение о каких-то особых «талантах» англичан-мастеров. Не желая служить русскому пролетариату, эти господа вскоре покинули Советскую Россию. Не сбылись их пророчества, когда они, уезжая, чванливо говорили, что без них, иностранных специалистов, фабрика развалится и не будет работать. Судьба насмеялась над господами-англичанами. Преодолевая трудности, овладевая техникой, организацией производства, рабочие сохранили фабрику, ставшую их собственностью, и больше того, развивали, расширяли её.

Революционные события в городе вовлекли многих работниц в активную политическую работу. М. М. Агрикова, Т. Г. Москвина, Румянцева, Евлампиева и многие другие работницы начали активно помогать партии в работе. Их можно было везде видеть: и в общественной столовой, и с беседами в цехе и на улице.

В ноябре 1918 года моталка фабрики Мария Матвеевна Агрикова была послана в Москву на всероссийский съезд работниц и крестьянок. Возвратясь, она рассказала работницам фабрики о пламенной речи вождя революции товарища Ленина, произнесённой на съезде. В конце декабря 1918 года с помощью фабкома фабрики были организованы первые детские ясли. Фабричный актив вносит ряд предложений, поддержанных советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Фабрично-заводской комитет, рабочие, заводоуправление и молодая фабричная партийная организация всячески содействовали развёртыванию культурно-просветительной работы на фабрике. В том самом зале и в тех самых комнатах, где совсем недавно веселились мастера-англичане и администрация — в «Белом доме», был устроен первый рабочий клуб и библиотека. Широко развернулась рабочая самодеятельность, создаются кружки: рисования, пения, музыки, драматический. Рабочие, работницы и их дети с жадностью потянулись к знаниям и культуре. А ведь всего несколько месяцев рабочие с опаской и ненавистью далеко обходили гнездо капиталистов — «Белый дом», опасаясь окрика или преследующего штрафа. Теперь они смело шли в свой клуб и с невиданной радостью и подъёмом наблюдали за быстрым развитием молодых талантов.

Следует сказать, что огромнейшую помощь в этом оказали лучшие представители интеллигенции, которые прочно связали себя с рабочим классом. Аркадий Аркадьевич Козлов первым через хор рабочих фабрики принёс в массы новую, революционную песню. В. А. Кумашенский выявил среди рабочих способных к драматическому искусству и создал существовавший много лет и ставший любимым всеми рабочими драматический коллектив. Николаев внедрил музыкальную культуру. Особняк, до этого занятый директором фабрики, был отдан под детские ясли. Были открыты для рабочих сад, профессионально-технические курсы, где учились дети рабочих общей грамоте, теории бумагопрядения, сочетая это одновременно с практикой у станка.

Напряжённо и самоотверженно трудился коллектив рабочих и служащих фабрики в годы гражданской войны, находясь на полуголодном пайке. Впереди были коммунисты и члены союза молодёжи. Направились отряды за хлебом. Коммунисты и комсомольцы, а также лучшие рабочие ушли на фронт.

В январе 1922 года был создан Александровский хлопчатобумажный трест из фабрик городов Александра, Киржача и Переславля-Залесского. В состав этого треста вошла и фабрика товарищества Переславской мануфактуры, как она продолжала до этого называться.

Прибыли представители из нового треста принимать фабрику. Встал вопрос о её названии, были внесены самые разнообразные наименования. Однако рабочие предложили назвать свою фабрику — «Красное эхо».

Красный цвет — это символ революционного и той крови, которая была пролита пролетариатом за дело революции. Мощным эхом пронеслась по России и по всему миру весть о Великой Октябрьской социалистической революции. В знак этого и получила фабрика наименование «Красное эхо», закреплённое за ней 8 февраля 1922 года государственным экономическим советом, при утверждении Александровского хлопчатобумажного треста.